

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ «ВОСТОЧНЫЙ ГЕРБ» ВАСИЛИЯ III

История герба России интересна и имеет неожиданные повороты. Так, австрийский дипломат барон С. Герберштейн, посетивший Московию в 1517 и 1526 гг. (в правление Василия III), писал, что русские государи "употребляли издревле свои почетные названия замкнутыми в три круга в виде треугольника" (1, с. 24). Позже об аналогичной геометрической конструкции, но определенно как о гербе, говорил шведский путешественник и ученый Ф.-И. Страленберг. Он попал в русский плен в Полтавском сражении 1709 г. и несколько лет прожил в России. Страленберг сообщал: "Что касается до государственного российского герба, то от государей древних времен по принятии веры христианской употреблялись три окружения в одном треугольнике" (2, с. 168). В исторических работах об этом "гербе" упоминается редко и мало. В последнее время его судьбы касалась А.Л. Хорошкевич (3, с. 272; 4, с. 301, примеч. 168).

Написанное о "гербе" Герберштейном позволяет представить его форму. Из слов, что "верхний (круг — Р.С.) содержал...", можно заключить: круги располагались обособленно, а не концентрически. Так как был верхний круг "герба", то значит его основание образовывали два остальных круга. Для удобства сравнительного анализа данных Герберштейна и Страленберга информацию, изложенную в кругах, воспроизведем по отдельности в таблице.

	Герберштейн, XVI в. (5, с. 75)	Страленберг, XVIII в. (2, с. 168)
1.	"Наш Бог — Троица, пребывавшая прежде всех век — отец, сын и дух святой, но не три бога, а один Бог по существу".	"Троица Бог наш искони бе, и асче три лица, но посусуществу един Бог".
2.	Титул императора турок. С прибавлением "Нашему любезному брату".	Титул княжеский, в грамотах употребляемый.
3.	Титул великого князя Московского, где он объявил себя царем, наследником и господином всей восточной и южной России. С прибавлением "Мы послали к тебе нашего верного советника".	Титул великого князя.

В верхнем круге приводилась христианская формула о единстве трех ипостасей Бога ("Троицы"). В характеристике содержания второго круга источники расходятся. Герберштейн сообщает, что в нем находился титул "императора" турок, а Страленберг — "титул княжеский, в грамотах употребляемый". Данные о третьем круге у иностранцев не противоречат друг другу. В нем приводится титул великого князя. То, что к кругам делались

приписки (по Герберштейну), говорит в пользу существования реальной грамоты, из которой были взяты соответствующие данные.

А.Л. Хорошкевич усомнилась в надежности некоторых сведений о "гербе" у Герберштейна. По ее мнению, он заблуждался, полагая, что традиция расположения начала посланий в кругах восходит к древности. Она считает, что "это нововведение, возникшее под влиянием непосредственных сношений с султаном" (4, с. 301, примеч. 168). Как недавно писала Н.А. Соболева, у Герберштейна приводятся "не вполне корректные сведения по русской государственной эмблематике из-за поверхностного знакомства с предметом" (6, с. 12-13). А.Л. Хорошкевич выявила данные о "гербе" Василия III, представленные в опубликованных посольских материалах о сношениях России с Турцией (7, с. 85, 335, 426-427) в грамотах Василия III турецкому султану Селиму в Константинополь (15 дек. 1512 — янв. 1513 г.), в Кафу (10 - 25 июня 1516 г.) и в грамоте от 22 апр. 1517 г. несостоявшегося посольства (4, с. 301, примеч. 168). Кроме того, в Сборнике РИО приводятся сведения о "гербе" Василия III Селиму I в Константинополь (15-20 марта 1515 г.), "написан(ном) в посольской книге в трех кругах", и следующему турецкому султану — Сулейману (июнь 1521 г.), "написанно(м) в трех кругах" (7, с. 106, 683).

Об оформлении грамоты 15 дек. 1512 — янв. 1513 г. в посольских материалах говорится следующее: "А се великого князя грамота такова к турецкому салтану послана с Михайлом; а написано в крузех золотом наперед имя Божие, а после Божиа имени великого князя имя, да после того турецкого салтана имя". Из этих слов можно вывести, что круги располагались не в форме треугольника, а линейно: впереди ("наперед") шел круг с "Божииим именем", "а после Божиа имени" должен был идти титул Василия III, "да после того" — титул султана. О линейном расположении кругов говорит употребление слова "после", использование которого, очевидно, невозможно для кругов, собранных в треугольник. Далее, в посольской книге передаются записи ("имяна"), сделанные в кругах: "А се имяна в крузех на грамоте так поставлены: "Бог наш Троица, иже прежде век сый, ныне есть Отец и Сын и Святой Дух". Эта запись не совпадает дословно, но соответствует содержанию верхнего круга треугольного "герба" в передаче Герберштейна и Страленберга. Затем в грамоте шел круг с титулом султана (вопреки предварительному заявлению, что на втором месте расположен круг с титулом Василия III): "Высокостольнейшому властию превознесенному честию яко рогу, и сын рога Гамаюна подражателю, и по сему желателнейшу светлостию лица неже песни Сирина царское изгнетение, ведомое власти глава, салтану двоеполскому, хакканулу двоморскому, государю Константинопольскому Салиму-шаг-хандикерю". Впечатляет пышность и замысловатость титулования турецкого султана. По сравнению с ним, русский, идущий далее титул, будничен и безыскусен: "Василий, Божию милостию един правый государь всеа Руссии и иным многим землям восточным и северным государь и великий князь" (7, с. 85).

Текст в кругах грамот 1515, 1517 и 1521 гг. практически одинаков. Слова первого круга: "Бог наш Троица, иже прежде век сый и ныне есть, Отец и

Сын и Святой Дух" совпадают с текстом предыдущей грамоты 1512-1513 гг. Затем идет титул Василия III, т.е. на втором месте, как это было объявлено еще в грамоте 1512-1513 гг.: "Великий государь Василий Божию милостию един правый государь всея Руси" и иным многим землям восточным и северным государь и великий князь володимерский, московский, ноугородцкий, псковский, смоленский, тферский, югорский, пермский, вятский, бльгорский и иных". Титул значительно полнее по сравнению с первым случаем. Издатели текста сделали к нему такое примечание: "Титул, как и в предыдущих подобных грамотах, написан в трех кругах". В третьем круге приводится титул адресата: "Салим-шаг-салтану (Сюлемен-салтану (1521 г.) — Р.С.) государю константинопольскому и беломорскому и черноморскому и наталейскому и римскому и караманскому и румскому и иных земель государю брату и другу нашему" (7, с. 426-427). Титул турецкого султана лишен красочности предыдущего случая и соответствует стилю титула русского государя. Он стал более "человечным", а словами "брату и другу нашему" (обращенными к Селиму), "брату и доброму приятелю" (обращенными к Сулейману) подчеркивается равенство корреспондентов и стремление к добрососедству. В издании РИО (1895 г.) рассмотренных грамот не говорится, что круги упорядочены треугольником. Напротив, создается впечатление, что в грамотах они расположены в ряд. К этому следует добавить, что, если в тексте книги Герберштейна определенно говорится о треугольном расположении кругов, то соответствующий текст иллюстрируется (в немецком издании 1557 г.) линейно расположенными кругами.

А.И. Малейн перевел заключенные в кругах издания слова: "В немецком тексте имеется изображение этих трех кругов. Перевод надписи в I-м слева: "здесь ставился титул Турецкого владыки"; в среднем: "Наш Бог Троица, которая была от вечности, Отец, Сын, Дух Святой, но не три бога, а один Бог по существу"; в правом: "Великий государь Василий, Царь, Государь и наследник всех русских на востоке и полудне" (1, с. 293). Круги немецкой книги воспроизведены в последнем русском издании сочинения Герберштейна (5, с. 76).

Титулование Герберштейном (в основном тексте и в надписи на рис.) Василия, как царя и великого князя Московского, наследником восточной и южной (полуденной) Руси отличается от именованя Василия III в рассмотренных грамотах турецкому султану государем "восточной и северной" Руси. Это создает предпосылку считать, что у Герберштейна речь может идти о Василии I или II, а не III. Однако, как любезно сообщил автору настоящей статьи В.А. Кучкин, титул наследника юга Руси не имел смысла, пока Рязанское княжество не было присоединено к Московии, а это произошло при Василии III. Значит, у Герберштейна речь идет именно об этом великом князе. Кроме того, по данным А.Л. Хорошкевич, Василий III действительно стал иногда называть себя царем после присоединения Пскова в 1510 г. Царский титул Василия III попал в договор с Римской им-

¹ В грамотах 1515 и 1516 гг. "всея Руси" (7, с. 106, 335).

перией после завоевания Смоленска в 1514 г. На печатях русских верительных грамот 1516 и 1523 гг., хранящихся в Датском королевском архиве, Василий III также именуется царем (3, с. 145).

Основным противоречием в трактовке "герба" Василия III в историографии является то, что Герберштейн и Страленберг четко и определенно говорят о расположении кругов в форме треугольника, а в изображении "герба" в немецком издании 1557 г. книги Герберштейна круги расположены на одном уровне в ряд. Издатели грамот Василия III турецким султанам (Сборник РИО, 1895 г.), характеризуюя круги "герба", ни словом не отмечают их треугольного расположения. Так было ли треугольным упорядочение кругов "герба" Василия III? Ответ можно найти при рассмотрении подлинных посольских материалов о сношениях России с Турцией в правление Василия III. В отечественных архивах документов XVI в. сохранилось немного, и все они имеют исключительно важное национальное значение и представляют огромную научную ценность. Не меньший вес имеют (особенно за отсутствием оригиналов) посольские статейные списки, которые содержали тексты отправленных в Турцию посланий. В Российском архиве древних актов (РГАДА), г. Москва, хранится ряд посольских дел за 1512-1564 гг. о сношениях России с Турцией (РГАДА, фонд 89, опись 1, единица хранения 1). Часть этих материалов была опубликована в Сборнике Русского исторического общества (7, с. 84, подстр. примеч.). Напечатанные тексты содержат некоторые неточности и относятся к более узкому историческому периоду (до 1521 г.), чем книга Турецких дел РГАДА. Это касается и грамоты от 15 дек. - янв. 1513 г., "герб" которой воспроизведен в настоящей статье (см. рис. 1).

Срисованный текст, в принципе, совпадает с опубликованным в Сборнике РИО (7, с. 85), но есть и отличия. Так, изложение титула султана в сборнике содержит неясное место о сыне рога (?) Гамаюна ("яко рога, и сын рога Гамаюна подражателю..."). Судя по архивному тексту РГАДА, указанное место имеет другой, более ясный смысл: "яко рога инрога (единорога — Р.С.) Гамаюна подражателю..." Кроме того, публикаторы грамоты отмечали, что в "подлинной рукописи нижеследующий титул написан в нарисованных трех кругах отчасти вязью" (7, с. 85, примеч.). Отчасти вязью написан не весь "герб", а лишь текст с титулом Селима I (см. рис. 1). В селимовском круге верхняя строка дана вязью, а остальной текст — полууставом. В двух других кругах текст написан вязью. Значит, этот "герб" оформлен преимущественно вязью, а не отчасти. Так как публикаторы грамоты ссылаются на подлинную рукопись послания, то, видимо, текст кругов в нем первоначально писался преимущественно полууставом. В материалах РГАДА все тексты кругов выявленных семи посланий написаны вязью (8, л.2об., 29, 90 об., 95, 149 об., 196, 230), за исключением селимовского круга. Его полууставный облик, возможно, в наибольшей степени соответствует оригиналам некоторых посланий. Но это помогут установить лишь разыскания подлинных грамот Василия III, например, в архивах Турции. Возможно, "отчасти" издателей грамоты в Сборнике РИО (1895 г.) надо толковать не в смысле "малой части", а "любой части", т.е. и

в "большой части", как это есть в действительности?

Чтобы установить, что собой представлял по существу, чему служил рассматриваемый "герб", нужно опереться на дипломатику, вспомогательную историческую дисциплину об оформлении государственных актов, посланий и др. документов. В дипломатике рассматривается деление начала официального государственного послания на три части: *invocatio* (религиозное посвящение), *intitulatio* (имя, титул отправителя послания — адресанта), *inscriptio* (имя, титул получателя послания — адресата) (9, с. 230). Если соотнести эти данные с "гербом" по материалам РГАДА, то легко заметить, что каждый из трех кругов соответствует одной из указанных составляющих. Слова о "Троице" верхнего круга являются религиозным посвящением. Титул Василия III — адресантом. Титул турецкого султана — адресатом. Поэтому запись трех начальных частей великокняжеского послания в виде трех кругов треугольником является своеобразным средневековым способом формализации начала акта (начального протокола). Не было ли подобного в других странах? По-видимому, нет. Если бы такой треугольно-круговой способ был распространен в Западной Европе, то о нем обязательно рассказывалось бы в работах по истории дипломатики. Косвенно об этом же говорит упоминание Герберштейном русского способа как оригинального, а Страленбергом — как герба, присущего данному, Российскому государству.

Независим русский способ и от татаро-монгольской и турецкой традиции оформления актового материала. В Золотой Орде существовала система ярлыков (например, известна традиция выдачи ханских ярлыков на великое княжение русским князьям). Ярлыки оформлялись и в канцеляриях государств Джучиева Улуса, возникших после распада Золотой Орды — Большой Орды, Казанского, Крымского и др. ханств. Ярлыки-послания имели в начальном протоколе три части, соответствующие invocatio, intitulationi и inscriptioni. В их оформлении не было и намека на круги, расположенные треугольником. Формализация, если допустимо в данном случае это слово, коснулась intitulationi (адресанта), который иногда оформлялся в виде тугры — сложной монограммы арабской каллиграфии, содержащей имя и основной титул восточного правителя, нередко также имя и титул его отца. Тугру применяли турецкие падишахи (10, с. 67-70, 164 и сл.); в делопроизводство Джучиева Улуса она, очевидно, попала в качестве заимствования из Турции (11, с. 134). Имели свою тугру и русские цари с Михаила Федоровича (20-е гг. XVII в.) до Петра I (см. рис. 2). Тугра ставилась над первой строкой основного текста посланий восточным монархам. Недавно тугра русских царей была расшифрована, причем оказалось, что она содержала не титул, а древнюю арабскую богословскую формулу "Милостью Владыки миров" (12, с. 256), поэтому относится к invocatio (религиозному посвящению), а не к intitulationi (имени и титулу адресанта). Это показывает, что царская тугра (инвокационная по своей сути) не соответствовала восточной (интитуляционной), хотя выполняла аналогичное назначение — открывала текст государственного послания.

История русской тугры до конца не ясна. Необходимо выявить как можно больше источников о ней. В частности, интересный источниковый материал содержит упомянутая выше книга о сношениях России с Турцией 1512-1564 гг. Кроме трех кругов, сложенных треугольником, здесь используется в начале грамот и один круг с титулом Василия III. Так оформленных посланий встретилось десять, самое раннее датировано 1514/15 г., а самое позднее — 1523/24 г. (8, л. 74, 91 об., 136 об., 181, 183, 185, 199, 200, 201 об., 254). Все эти послания адресованы не турецкому султану, а его приближенным или турецким купцам. Расположенный ниже круга с адресантом текст грамот начинается однотипно: "Салим-шаг-салтанову слузе" или "Сюлемен-салтанову слузе". Далее идут сведения об адресате с указанием иногда его социального положения, довольно часто — "князь". Князьями в грамотах Василия III в Крым, находившийся под протекторатом Турции, назывались беки (11, с. 197). Таким образом, в оформлении великокняжеских посланий в Турцию прослеживается дифференциация. Грамоты, адресованные султану, в начальном протоколе имели три круга, расположенные треугольником, а послания, направляемые бекам и другим людям, — один круг с интитуляцией (адресантом).

В оформлении тугры и записи великокняжеского адресанта в круге сходной является форма стилизации. В тугре она осуществляется на основе сложной арабской вязи, а в русском круге — путем применения замысловатой кириллической вязи. Оба способа отличаются криптографичностью, требующей расшифровки. Поэтому великокняжеский адресант в круге можно рассматривать в качестве своего рода аналога восточной тугры, выполнявшей ту же смысловую функцию адресанта.

В современной геральдике царская тугра XVII - нач. XVIII вв. трактуется как "восточный герб царей", "высший геральдический знак" (12, с. 253). Заслуживает ли аналогичного отношения к себе более ранний аналог царской тугры — круг с титулом Василия III, открывающий его грамоты к турецким вельможам и купцам? В еще большей степени поставленный вопрос должен относиться к полному комплексу из трех кругов треугольником, которым знаменовались послания Василия III турецким султанам. В силу изложенного "восточный герб" Василия III, по-видимому, не заслуживает права писаться без кавычек.

Немаловажное значение имеет вопрос об авторе "восточного герба" Василия III. Документальные данные о том, кто его разработал, не сохранились или пока не обнаружены. Поэтому приходится оперировать косвенными наблюдениями. Так, в посланиях к западным государям Василий III использовал другой вариант инвокации, чем в грамотах к турецким султанам: "По Божьей воле и по нашей любви" (13, с. 102). Возникает соблазн связать "Троицу" "восточного герба" Василия III с треугольностью ее формы.

Попытка передачи смысла "Троицы" с помощью треугольника документально зафиксирована русскими источниками XVI в. (в творческом наследии Максима Грека) и связана с именем Николая Булева — придворного врача Василия III. Наглядное истолкование понятия "Троицы" вызвано сложностью его восприятия человеком сознанием. Сложность обу-

словлена необходимостью понимания трех отдельных образов как единого целого. При этом как бы в разрез с логикой, "единица приравнивалась трем, а число три единице" (14, с. 344). Чтобы передать смысл "Троицы", Николай Булев предложил использовать равносторонний вписанный в круг треугольник, каждый из углов которого соотносился с одной из ее частей — Богом, Сыном и Святым Духом (15, с. 183). При этом, по мысли Булева, треугольник выступал в качестве выразителя единства священной триады, создавая наглядный образ трех в одном.

Николай Булев пользовался при великокняжеском дворе большим влиянием. Здесь существовал кружок гуманистов, в котором, в частности, обсуждались вопросы о роли естественных наук в познании природы (16, с. 114). Очевидно, в связи с этими занятиями Николай Булев перевел ок. 1520 г. начальный вариант "Цифирной счетной мудрости" (17, с. 3 - 28; 18, с. 106 - 111). Отдельные математические положения из этого произведения служили предметом обсуждения при дворе (19, с. 544 - 548). Кроме общенаучных данных Булев пропагандировал соединение католической и православной церквей, а также распространял знания по астрологии. После 1524 г. в его деятельности наблюдаются примерно десятилетний перерыв, по-видимому, в результате какого-то жизненного катаклизма типа опалы (20, с. 101 - 103). Религиозные и астрологические выступления Николая Булева, а также его попытки использовать математику в теологии, в том числе — в истолковании "Троицы", вызывали яростные нападки со стороны официальных церковников. В этой связи его влияние на внешнюю политику государства, проводимую в отношении католического Запада, было, скорее всего, ограниченным из-за противодействия церкви. Менее жестким мог оказаться контроль в восточных делах. И здесь в посольском делопроизводстве имелась большая возможность для использования математических образов круга и треугольника в булевской трактовке. Кстати, в материалах турецких дел за 1512-1564 гг. оформление начального протокола грамот на основе геометрических образов встречается в период 1512 - 1524 гг., когда имела наибольшую активность придворная деятель-

* В славистике долгие годы ведутся споры по поводу происхождения глаголицы — древнейшего вида славянского письма. Рано умерший Георг Чернохостов в своей магистерской диссертации, защищенной в Финляндии, предложил совершенно оригинальное объяснение. По его мнению (в изложении В. Кипарского), создатели глаголицы св. Кирилл и Мефодий в ее основу положили три образа: крест, как символ Христа, треугольник, как символ Троицы, и круг, как символ бесконечности и всемогущества Бога Отца. Комбинируя эти исходные элементы в группы, славянские первоучителя получали буквы. То, что большинство из них имеет два или три кружка. "Чернохостов объясняет символизацией двойственного естества Христа и тройной ипостаси Бога (Троицы)" (Кипарский В. О происхождении глаголицы // Климент Охридски: Материали за неговото чествуване по случай 1050 години от смъртта му. София, 1968, с. 94). Таким образом, спустя более 400 лет выражение богословской сущности "Троицы" треугольником и тремя кружками получило новую реализацию, хотя, надо думать, Г. Чернохостову не было известно, что "идея треугольника" уже использовалась Николаем Булевым.

ность Булева. Если это не случайное совпадение, то влияние его взглядов на конструирование "восточного герба" Василия III выглядит еще более вероятным.

Отсутствие внимания в историографии к "восточному гербу" Василия III, по-видимому, также обусловлено существовавшим до последнего времени "табу" на тему о восточной традиции в истории России. Об этом недавно на базе большого комплекса источников написал интересную статью А.В. Чернецов (21, с. 145 - 162). Соответствующие источники не все выявлены. К их числу принадлежит и рассматриваемый "герб" Василия III. Он выглядит внешне соответствующим традиции ислама, при определенных обстоятельствах не допуская изображения животных и человека. Однако за этой как бы исламской внешностью "герба" скрывается более глубокий смысл. Если к треугольному расположению его кругов подойти с позиции рассмотренной выше идеи Николая Булева о единстве трех составляющих "Троицы", то получится, что в России первой половины XVI в. была дана наглядная трактовка необходимому единству трех частей начального протокола государственного акта. В процессе исторического развития дипломатики, как говорилось выше, сложились три части начального протокола: invocatio, intitutiatio и inscriptio. Затем должно было произойти теоретическое осмысление неслучайности этой триады, целесообразности обусловленности этих трех частей. Осознанию этой мысли могла мешать отмеченная выше сложность понимания формулы "три равно одному". Подход Булева, направленный на наглядное преодоление указанной сложности, мог быть положен в основу треугольного оформления начальной части государственных грамот Василия III турецким султанам.

Итак, анализ источников показывает, что встречающееся в записях Страленберга (XVIII в.) именование гербом треугольного расположения частей начального протокола русских государственных посланий не является научно безупречным. Более близок к истине Герберштейн (XVI в.), который, описывая соответствующую треугольную конструкцию, не употреблял термина "герб". В указанной связи возникает необходимость теоретического осмысления понятия "восточный герб", особенно с учетом трактовки русской тугры в качестве "восточного герба царей". Нужна осторожность в переносе функций герба на способы оформления начального протокола государственных актов. Вместе с тем "восточный герб" Василия III, очевидно, не являющийся настоящим гербом, не перестает быть свидетельством интересной попытки оформления государственных актов в XVI в. с использованием элементов геометрии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герберштейн Сигизмунд. Записки о московитских делах / Введ., пер. и прим. А.И. Малеина. СПб., 1908.
2. Страленберг Ф.-И. Разности в титуле царя и великого князя и о гербе Российском // Записки капитана Филиппа-Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. М.; Л., 1985. Ч. I.

3. Хорошкевич А.Л. Герб // Герб и флаг России X - XX века / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов. М., 1997.
4. Хорошкевич А.Л. Комментарии // Герберштейн С. Записки о Московии / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1988.
5. Герберштейн С. Записки о Московии / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1988.
6. Соболева Н.А. Герб Москвы: к вопросу о происхождении // Отечественная история. 1997. № 3.
7. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. Том II, 1508-1521 // Сборник Русского Императорского исторического общества. СПб., 1895. Т. 95.
8. РГАДА, ф. 89, оп.1, ед. хр. 1.
9. Каштанов С.М. Дипломатика // Советская историческая энциклопедия. М., 1964. Т. 5.
10. Guboglu M. Paleografia și diplomatica turco-osmană. București, 1958.
11. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979.
12. Фаизов С.Ф. Восточный герб царей // Герб и флаг России X-XX века. М., 1997.
13. Сборник князя Оболенского. М., 1838.
14. Вздорнов Г.И. Живопись // Очерки русской культуры XIII-XV веков. М., 1970. Ч. 2.
15. Райнов Т.И. Наука в России XI-XVII веков. М.; Л., 1940.
16. Зимин А.А. Основные проблемы реформационно-гуманистического движения в России XIV-XVI вв. // История, фольклор, искусство славянских народов. М., 1963.
17. Симонов Р.А. О начальном варианте "Цифирной счетной мудрости" // Буквнистическая торговля и история книги. М., 1992, вып. 2.
18. Симонов Р.А. К атрибуции и датировке начального варианта "Цифирной счетной мудрости" // Румянцевские чтения: Материалы научно-практической конференции... РГБ (25-27 апреля 1995 г.). М., 1996. Ч. 2.
19. Симонов Р.А. Запись о числах в послании Ф.И. Карпова // Вторые чтения, посвященные памяти А.А. Зимина: Тезисы докладов и сообщений. М., 1995.
20. Буланин Д.М. Булев (Бюлов) Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. I.
21. Чернецов А.В. Связи средневековой Руси с Востоком: некоторые проблемы и перспективы изучения // Истоки русской культуры (археология и лингвистика). Материалы по археологии России. М., 1997. Вып. 3.

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

Рис.1. "Восточный герб" Василия III

(восходит к грамоте кон. 1512 - нач. 1513 гг. турецкому султану)

Рис 2. Тугра царя Михаила Федоровича Романова (20-е гг. XVII в.)

См.: Герб и флаг России. X-XX века / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов. М., 1997. С. 257.

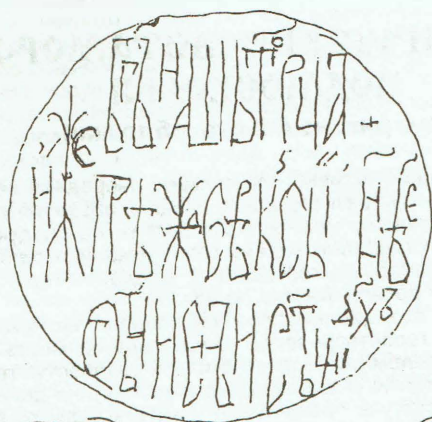

Рис. 1

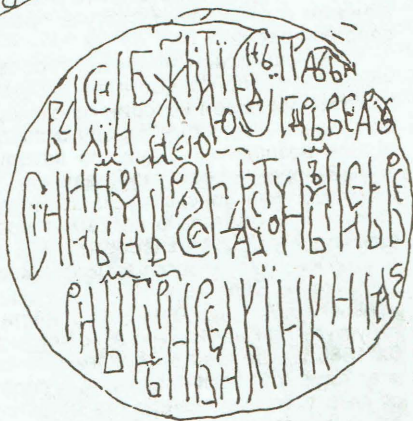
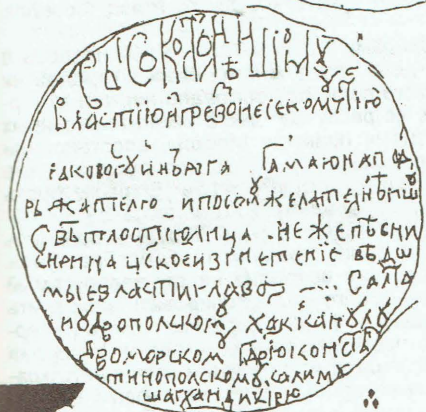

Рис. 2

Handwritten text in a cursive script, likely an Arabic-based alphabet, with some characters resembling Persian or Ottoman Turkish script. The text is partially obscured by dark ink or damage.